

М. Д. КАГАН-ТАРКОВСКАЯ

Младшие редакции «Повести о двух посольствах»

Во второй половине XVII в. «Повесть о двух посольствах», продолжая существовать в списках краткой и распространенной редакций, появилась в двух новых обработках, которые условно можно назвать третьей и четвертой редакциями «Повести». Условно, потому что тема посольств постепенно теряет в этих редакциях свое значение; на заключительных этапах формирования младших редакций стабильным остается только вновь возникший текст, все же основные эпизоды «Повести» частично, а то и полностью утрачиваются. Остатки текста «Повести» играют теперь роль рамки, обрамляющей разросшееся и распространившееся пророчество цесаря Максимилиана.

Изучение немногих списков младших редакций позволяет представить их отношение к старшим редакциям: третья редакция несомненно возникла на основе полного текста распространенной редакции, а четвертая имела в своей основе текст третьей.¹

В последнем случае не обошлось и без явно видимых швов. В третьей редакции о правлении Годуновых сказано: «. . . царь от мала рода и конюшего боярства», «. . . и не по многих летех душу свою в скорбии испустит. И потом жена воцарится и, мало дни пребыв, в безчестии изыдет ис царскаго дому». В четвертой редакции «жена» отсутствует, а все, что с ней связано, переадресовано царю «из конюших» — «. . . и, мало на царстве дней пребыв, в безчестии изыдет царьскаго дому и в скорбех душу испустит», отчего переписчики исправляли на полях «дней» на «лет», а слова «изыдет царьскаго дому» так и оставались редакционной неувязкой, ибо мало применимы были к Борису Годунову.

Составители младших редакций, отказываясь от темы посольств, все внимание сосредоточивают на пророчестве цесаря Максимилиана о будущих смутах в Русской земле и о последующем за ними укреплении царской власти: «Да еще в вашей земли будет трясение великое, потому что многие власти, а несогласны. А смятение в вашей земли лет з десять, мало больши или меньши десяти. А земля ваша распространитца вельми и царь многими царьствами обладает». «Тако же и у вас во царстве смятение будет, а после царя вашего рука будет высока и обладает всем и скончается в век».² Возникает новая задача — раскрыть содержание слов цесаря-предсказателя. Тема посольств сменяется темой пророчеств.

¹ Известно 4 списка третьей редакции и 6 — четвертой. Списки третьей редакции более полно сохранили текст старших редакций по сравнению со списками четвертой, исключения из которых составляют только списки ГПБ, собр. Вяземского, О. IX, и собр. Погодина, № 1605.

² М. Д. Каган. «Повесть о двух посольствах» — легендарно-политическое произведение начала XVII века. — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, с. 251, 252.

В третьей редакции очерчены рамки «Смутного времени», его начало и конец. «Смута» начнется воцарением на русском престоле самозванного царя «от мала рода и конюшего боярства» и закончится через 10 лет, когда власть из рук бога получит «останок царского роду вашего царя, в детстве убо ни во что же вменен».

Читатели без труда узнавали в первом — Бориса Годунова, неправдою «восхитившего» царский престол, а во втором — Михаила Романова. Упомянутая между ними жена — скорее всего вдова Бориса Годунова, Мария. Появление ее в пророчестве Максимилиана объясняется едва ли не влиянием текста пророчества Псевдо-Мефодия Патарского, называющего в веренице сменяющих друг друга правителей и воцарившуюся жену.³

Третья редакция — явно антигодуновское произведение, несущее на себе печать идеологии, сформулированной еще в 1630 г. «Новым летописцем» и взятой на вооружение укреплявшейся на русском престоле династией Романовых. Весь пафос третьей редакции в противопоставлении Романовых — законных наследников Ивана IV, продолжателей его рода, Годунову, «самоназванному царю».

Свою точку зрения автор подкрепляет примерами из Библии, сравнивая Бориса Годунова с Саулом, а Михаила Романова с Давидом. Тема царя-преследователя, наказанного богом, возможно, приобретала в «Повести» и другое значение. В библии, объясняя причины гибели Саула, хронист пишет: «И умре Саул за беззакония своя, ими же беззаконова господеви, по словеси господню, понеже не сохрани, яко вопроси Саул волшебницы, еже вопросити, и отвеща ему Самуил пророк. И не взыска господа Саул: сего ради уби его, и возврати царство его Давиду, сыну Иесееву».⁴ Бориса Годунова также обвиняли в склонности к колдовству и колдунам, которых он, будучи еще правителем, спрашивал, суждено ли ему быть на царстве.⁵

Другая параллель этой редакции также восходит к Библии, к пророческим снам Даниила, видевшего битву единорогого козла с двурогим овном.⁶ И хотя под влиянием Библии, Александрии и старших редакций «Повести о двух посольствах» сюжет этот традиционно трактуется как победа Александра Македонского над царем Дарием, автор третьей редакции находит возможным применить его к своей теме: «И то конюшей самозванный царем падется, а останок царьского роду вельми воцарится, яко же Александр Македоньский».

В четвертой редакции история «Смутного времени» в предсказании Максимилиана изложена более подробно. Взяв точкой отсчета «брата» цесаря Максимилиана — царя Ивана Грозного, автор четвертой редакции дает характеристики последующим царям, не называя их имен: сыну его Федору — «кроток зело и без свирепства», Борису Годунову, неродовитому «конюшему» боярину, «злокозньством» восхитившему царский престол, самозванцу Отрепьеву — «от последних некто» «вскочит яко пес на царский престол» и «вскоре зле живот свой извержет». Благогосклонно отзываясь он о Шуйском, честном и знатном, но несчастливом на престоле, наконец, говорит о Михаиле, избрание которого объяснялось «изволением

³ В. И стр и н. Откровения Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах. М., 1897, с. 270, 296.

⁴ Библия. Паралипоменон, кн. I, гл. X, 13—14.

⁵ Е. Н. Е л е о н с к а я. К изучению заговора и колдовства в России, вып. I. Тип. Шамординой пустыни, 1917, с. 11; В. П. А д р и а н о в а - П е р е т ц. Повести XVII в. и устное народное творчество. — ТОДРЛ, т. IX. М.—Л., 1953, с. 77; «Иное сказание». — РИБ, т. XIII. СПб., 1909, стлб. 10—11.

⁶ Библия. Книга пророка Даниила, гл. VIII, 4—7.

божим», — «и той преполовит дни своя во благоденствии и кротости и многими окрестными странами почитаемъ будет кроме меча».

Хотя библейская параллель с козлом и овном в четвертой редакции отсутствует, антигодуновская тема звучит в ней еще резче, так как под злыми лукавыми хищниками, которые изведут царский корень — Романовых, подразумевается тот же Борис Годунов. В пророческих традициях описана и смута в Русском государстве: «... мнози бо междоусобныя брани тогда будут, кровопролитие человеческо безъчислено на время, и будут в земли вашей труси и мятежи по местом». В кратком летописце, помещенном в одном из сборников после четвертой редакции «Повести»,⁷ пророчество Максимилиана «расшифровывается», все имена названы: Федор завещал царство Федору Никитичу Романову, но тот «кознию лукавою и предкновением московскаго боярина и конюшего Бориса Годунова такового дара получитьи не сподобилъся»; о Лжедмитрии сказано: «... бысть сей от родства не славных, ни великородных, но от последних людей», «мерзостный вепрь». Так текст краткого летописца перекликается с характеристиками «Повести» и поясняет изложенную в ней политическую ситуацию.

Основной особенностью четвертой редакции является характеристика царя, Алексея Михайловича: «... яко буй вол будет на царстве, напрасно многия страны и орды под свою руку мечем подклонит». Если «напрасно» принять здесь в древнерусском значении «с гневом», то облик царя Алексея, гневно, безумного — «буйого», трудно объяснить, исходя только из текста четвертой редакции, не обращаясь к ее «конвою» в сборниках.

Пять сборников, содержащих четвертую редакцию, по своему составу или по месту происхождения связаны со старообрядческой средой. В них преобладают сочинения эсхатологического содержания — об Антихристе и конце мира. Как правило, это характерные для старообрядческого репертуара подборки из произведений Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Кирилла Иерусалимского, Палладия-мниха, Иоанна Дамаскина и других. В этих же сборниках встречается грамота патриарха Адриана о пострижении «брад» и сочинение «о браде» Константина Панагиота, направленные против мероприятий Петра I и использовавшиеся на рубеже XVII—XVIII вв. старообрядцами, объявившими царя Петра Антихристом.⁸ Что касается царя Алексея и патриарха Никона, то они в представлении раскольников олицетворяли два рога Антихриста, которые «усердно самому» путь «готовят».⁹ На связь имени царя Алексея четвертой редакции с темой Антихриста указывает и приписка в одной из рукописей сразу после текста «Повести». «В полской книге будет Ц М С, тот Антихристу всю область даст, и путь очистит, и стезю угладит»,¹⁰ где зашифрованную часть приписки можно прочесть как «царя Михаила сын». Бытование четвертой редакции в таком окружении и нелестная характеристика царя Алексея Михайловича позволяют предположить ее старообрядческое происхождение. Из этой традиции выпадает шестой список — ГПБ, собр. Погодина, № 1605, — летописная компиляция начала XVIII в. В нем пропущены слова: «... яко буй вол будет на царстве, напрасно» — и текст читается панегирически по отношению к Алексею Михайловичу: «... сын же того царя многия страны и орды под ся мечем подклонит».

⁷ ГПБ, собр. Вяземского, О. IX, лл. 417, 418 об.

⁸ П. С. Смирнов. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909, с. 146—167, Приложение, с. 0143; В. Г. Дружинин. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912, с. 389, 286.

⁹ А. Н. Робенков. Зарождение концепции авторского стиля в украинской и русской литературах конца XVI—начала XVII века. — В кн.: Русская литература на рубеже двух эпох. М., 1971, с. 39.

¹⁰ Ц, М, С расположены в кружках; ГПБ, собр. Вяземского, О. IX, л. 416.

Почему же старообрядцы обратились к «Повести о двух посольствах», в которой не предполагалось никаких сюжетов, совпадающих с их интересами? Можно представить, что определенную роль здесь сыграло имя Арсения Суханова, в Хронографе которого с его собственноручными приписками мы находим третью редакцию «Повести».¹¹

Арсений Суханов — монах и церковный деятель, но одновременно и дипломат, путешественник, писатель, деятельность которого связана как с патриаршим двором, так и с Посольским приказом. Он отправлялся в Грузию, Молдавию, Константинополь не только по делам церкви, но и с политическими поручениями, и в Посольский приказ подавал свои статейные списки — отчеты.¹² «Повесть о двух посольствах» могла интересовать Арсения Суханова как своей дипломатической, так и антитурецкой темой, ибо он воочию сталкивался с турками-завоевателями на Востоке, и не раз во время путешествий его имущество, да и собственная жизнь подвергались опасности: был случай, когда Арсению Суханову пришлось надеть чалму и выдать себя за мусульманина, чтобы избежать грабежа и плена.¹³

Роль Арсения Суханова в событиях раскола двойственна. Его «Прения» с греками о вере, происходившие в 1650 г. в Валахии, в Терговицах, касались различий между обрядами, вопроса, от кого Русь приняла крещение, проблемы самостоятельности русской церкви. Арсений Суханов доказывал, что вера греков претерпела ущерб от владычества турок, и называл их еретиками. «Прения», возможно, были ответом на изданную в 1648 г. «Книгу о вере», проводящую мысль о чистоте и истинности греческой веры. Произведение Арсения Суханова распространялось среди лиц разного общественного положения и взглядов. Большую популярность получили они у будущих деятелей раскола — Ивана Неронова, протопопа Аввакума, попа Никиты Пустосвята, диакона Федора. «Прения» влияли на их сочинения, в которых встречаются «не только те же самые мысли, но и те же самые выражения».¹⁴ Впоследствии старообрядцы не только использовали «Прения», но и приписывали Арсению Суханову свои собственные сочинения.

В его еще более знаменитом «Проскинитарии» — статейном списке о путешествии в Иерусалим в 1651—1653 гг. — присутствует та же мысль о неправославии греков, высказанная, может быть, не столь прямолинейно, как в «Прениях». На «Проскинитарий» также ссылались позднее старообрядцы в «Поморских ответах».¹⁵ Тем самым, может быть невольно, Арсений Суханов, не будучи деятелем раскола, сыграл роль его теоретика, его «духовного отца».

С другой стороны, Арсений Суханов был сподвижником и доверенным лицом патриарха Никона, выполнял его поручения по розыску греческих книг на Афоне; сведениями Арсения пользовался Никон, меняя церковные обряды и исправляя богослужебные книги, предпринимая постройку своего любимого Нового Иерусалима. Последние годы своей жизни провел Арсений Суханов на почетных должностях сначала келаря Троице-Сергиева монастыря, потом руководителя Печатного двора, где под его надзором выходили исправленные по греческому образцу богослужебные книги.

¹¹ ГПБ, Ф, XVII.17.

¹² С. Б е л о к у р о в. Арсений Суханов. — ЧОИДР, 1891, кн. 1—2, с. 193—199, 206, 438.

¹³ Д. Н. А л ь ш и ц. Египет глазами русского путешественника XVII в. — Звезда, 1958, № 8, с. 183—185.

¹⁴ С. Б е л о к у р о в. Арсений Суханов. — ЧОИДР, 1891, кн. 1, с. 243—244.

¹⁵ «Поморские ответы». Напеч. в Мануиловском Никольском монастыре, 1884, с. 282—284 — ответ 90; с. 286—287 — ответ 91, 92.

Так или иначе, но авторитет имени Арсения Суханова у старообрядцев — вот возможная причина появления старообрядческой редакции произведения, попавшего в поле зрения этого деятеля.

Переход «Повести о двух посольствах» в младших ее редакциях из жанра посольских повестей в жанр политических пророчеств можно объяснить как «пророческим зерном», которое было в ее содержании, так и общим интересом читателей XVII в. к политическим темам. Рубеж XVI—XVII вв., время, предшествовавшее политическому кризису, и последующие события — народное восстание и иностранная интервенция — давали богатую почву для распространения в литературе жанра пророчеств и видений. «Смуту» и политический кризис не без оснований предполагали как англичанин Дж. Флетчер, чья книга о России («Of the Russe Common Wealth») была напечатана в 1591 г. в Лондоне,¹⁶ так и русский автор Валаамской беседы, «предсказавший» глад, мор, междоусобные брани, гибель городов и частую смену царей.¹⁷ На эту же тему написано «Проречение Кирилла Новоезерского», встречающееся в списках XVII в. Умирая, Кирилл поведал «с рыданием» братии: «. . .се убо время уже мятеж в людех будет, бо беда велия на земли нашей и гнев велий на людех, падут во острии меча и пленени будут во вся языки, и труси, и глады, и моры будут велицы, яко яви ми господь»; однако далее он видит на престоле царя и двух отроков в царских венцах, а Русское царство «усмирено богом и устроено во-веки».¹⁸ На этот же текст обратил внимание Юрий Крижанич, составляя в 1674 г. свое толкование исторических пророчеств.¹⁹

Известный литературный стереотип таких «пророчеств» давали популярные и не раз переводившиеся на Руси библейские и апокрифические пророчества Даниила и откровения Псевдо-Мефодия Патарского, трактующие о смене царств и царей и заканчивающиеся известием о приходе Антихриста и конца мира.²⁰ Почти так же построены третья и четвертая редакции «Повести о двух посольствах», где картины землетрясения и морской бури ассоциировались с концом мира и в известной мере соответствовали эсхатологическим взглядам старообрядцев.

Однако пророчества младших редакций «Повести» появились гораздо позже «предсказанных» в них событий, являясь заведомо пророчествами *post factum*. Они использовали жанр пророчеств так же нарочито, как в свое время старшие редакции использовали жанр деловых документов.

Перед нами такие же псевдопророчества, как в старших редакциях — псевдостатейные списки. Политические пророчества используются как удобный способ выразить свои политические взгляды и дать характеристики как минувшим событиям и ушедшим государям, так и современным.

Кроме того, тяга к форме пророчеств в публицистике XVII в. связана с присущей этому времени неуверенностью человека в тревожном и меняющемся настоящем и непонятном будущем, с желанием объяснить настоящее и предвидеть будущее. Такие настроения типичны для литературы барокко и в известной мере отразились в младших редакциях «Повести». Барочные черты можно усмотреть не только в «пророчествах», но и в словесных портретах-эмблемах, лаконично характеризующих русских царей и политическую атмосферу их правления.

¹⁶ Дж. Флетчер. О государстве русском. Изд. 3-е. СПб., 1906, с. 20—21.

¹⁷ Г. Н. Моисеева. Валаамская беседа — памятник русской публицистики середины XVI века. М.—Л., 1958, с. 165—166 (текст первоначальной редакции).

¹⁸ БАН, собр. Архангельское, № 257, лл. 215 об. — 216. См.: Г. Н. Моисеева. Валаамская беседа. . . , с. 195, Приложение III.

¹⁹ ЧОИДР, 1891, кн. 2, Собрание сочинений Юрия Крижанича, с. 40.

²⁰ В. Истрин. Откровения Мефодия Патарского. . . , с. 270, 296.

* * *

Третья и четвертая редакции «Повести о двух посольствах» тяготеют ко второй половине XVII в.

В тексте третьей редакции датирующим является имя царя Михаила, что дает нижнюю границу — 1613 г. Нам неизвестно, упоминается Михаил еще как здравствующий или уже как умерший, поэтому 1645 год мы не можем использовать как верхнюю границу для датировки. Однако нам неизвестны списки третьей редакции ранее середины XVII в. Если Хронограф Арсения Суханова датируется на позже 1661 г., и уж во всяком случае не позже 1668 г. — года смерти Арсения, то эти годы и следует, по-видимому, принять верхней границей для третьей редакции.

Четвертую редакцию мы считаем раскольничей. Следовательно, ее нижняя граница — начало раскола, — 1652—1658 гг. Мы также не знаем, упоминается ли царь Алексей Михайлович как живущий и не можем использовать 1676 год в качестве верхней границы. Списки четвертой редакции, как правило, датируются концом XVII—началом XVIII в., но известно, что текст ее существовал в 1700 г. из начала списка БАН, 33.14.5: «Выписано из монастырския книги у Прокопия-старца, а ему каргополоц иконник принес из монастыря в лето 1700 году». Разумеется, текст четвертой редакции возник ранее этой даты, поэтому датировку можно отнести к концу XVII в.

Списки третьей редакции

1. БАН, 21.10.17, конволют, в 4-ку, XVII в., филигранны — шуты двух типов, с 5 и 7 бубенцами; ср.: Гераклитов, № 1290 — 1650 г. и № 1383 — 1680 г., скоропись, лл. 13—23 об. Текст с пропусками из-за утраты листов в данной рукописи.

2. ГПБ, Р. XVII.17 (собр. Толстого, I. 198). Хронограф Арсения Суханова с его приписками, в лист, XVII в., 60-е годы (из приписок с датами — 1661, 1663 гг.), скоропись, лл. 257—258, 456 об. — 457.

3. ГПБ, собр. Погодина, № 1561, конволют (строевский), в 4-ку, список конца XVII—начала XVIII в., филигрань — амстердамский герб, скоропись, лл. 119—120 об.

4. ГПБ, О. XVII.86, конволют, в 8-ку, список конца XVII—начала XVIII в., филигрань — амстердамский герб с буквами DC, скоропись, лл. 262 об.—266 об.

Списки четвертой редакции

1. ГПБ, собр. Вяземского, О.IX, конволют, в 8-ку, список конца XVII—начала XVIII в., филигранны — амстердамский герб и орел со скипетром и державой, полуустав, лл. 408—416. Список издан в ПДП, изд. ОЛДП, 1883, без ссылки на рукопись.

2. ГПБ, О.I.72 (собр. Толстого, III.85), сборник, в 8-ку, XVIII в., филигрань не определена, полуустав, лл. 264—265.

3. ГПБ, собр. Соловецкое, 231/231, конволют, в 8-ку, список конца XVII в., филигранны — шуты двух типов, двуглавый орел, полуустав, переходящий в скоропись, лл. 240—241 об. Список издан: Описание рукописей Соловецкого монастыря, ч. II. Казань, 1885, с. 236—237.

4. ГПБ, собр. Погодина, № 1605. Летописная компиляция начала XVIII в., в 4-ку, филигрань — амстердамский герб, скоропись, лл. 96 об. — 101 об.

5. ИРЛИ, Древлехранилище, Карельское собр., № 36, конволют, в 4-ку, XVIII в., филигрань не определена из-за ветхости рукописи, скоропись, лл. 37—38 об. Список идентичен ГПБ, О.I.72.

6. БАН, 33.14.5, конволют, в 8-ку, список XVIII в., бумага других тетрадей имеет дату — 1785 г., скоропись, лл. 46—48. В приписке указание на существование текста в 1700 г.

Текст третьей редакции издается по списку ГПБ, собр. Погодина, № 1561; текст четвертой редакции — по списку ГПБ, О.I.72. Разночте-

ния других списков не влияют на содержание и идеологическую направленность текста, характерного для младших редакций «Повести», и в данном издании не приводятся.

Тексты издаются по правилам, принятым в ТОДРЛ для произведений XVII в.

Т Е К С Т Ы

Т р е т ь я р е д а к ц и я

Лета 7085 году государь царь и великий князь Иоанн Васильевич всеа л. 119
Росии самодержец посылал своего гасударства посла князя Захарья Ивановича Согорского к цысерю крестьяньскому царю.

И цесарский король рече Максимиян: «Про государя вашего пишут муд-
рые философы, да которые знают его и детей его, что он подобен храбро-
стию и ратию Александру царю Македоньскому и прославися во всех
нас^а царех, и возрасту и досужеству подобен царю Конъстянтину.

Да еще в вашей земли будет смятение великое, потому что будет вла-
стели несогласии. Тогда воцарится самоназваться царь от мала рода и
конюшего боярства самоизволевъшего и не по многих letech душу свою
в скорбии ислустит^б. И потом жена воцарится и, мало дни пребыв, в безчес-
тии изыдет ис царского дому. А смятение будет в вашей земли лет десеть
и мало больши. ||

Да воцарится останнок царского роду вашего царя, в детъстве^в убо л. 119 об.
ни во что же вменен, но паки воспоминет господь бог Росийскаго царьства
спасению, кои же и евреским людем израильтяном Моисеом пророком
от Египта свобождение, Иерусалиму отъятие богом от Саула царства и
давшу царю Давиду Иисеову сыну, взыскану Самуилом пророком.
Такое же и того изволит бог быти Росискому государству.

И во храбрости уподобитца дивию козлу-единорогу, пришедшу от за-
пада и поразившу превознесенънаго возсточнаго двоерогова овъна, воз-
несагося до небес. Дивный козел единороги — македонски царь Алек-
санъдр, а превознесенъный овен двоероги — перский царь Дарий. И то
конюшей самозванный царем падется, а останок царьскаго роду вельми
воцарится, яко же Александр Македонъский, во всей || вселенъней. л. 120

А земля ваша роспространитъца вельми наипаче, и царь многими
царьствами обладает, и дани и выходы наложит, и обладает до царствующа-
го града, и просвятит благочеством, и утвердит православием. Да памя-
туйте Максимия, короля цысарскаго крестьяньскаго, что я говорил, то
все в вашей земли збудетъца».¹

(ГПБ., собр. Погодина, № 1561, лл. 119—120).

Ч е т в е р т а я р е д а к ц и я

В лето 7084.

Государь царь и великий князь Иван Василиевичь всеа л. 264
Русии о том послал к ближнему своему благоприятному приятелю к римскому и
к цысарскому королю Максимиану-царю спросити о том, как ему, царю,
писати к турскому царю. И послал посла своего князя Захария Ивановича
Сухорского да дьяка Андрея Арцыбашева и велел им о том доложить и
допроситися, как которым королем и царем турский царь пишет свои
титлы и коим обычаем.

^а Испр.; в ркп. надъ. ^б Испр., в ркп. исустит. ^в Испр.; в ркп. дестъстве.

¹ Далее идет притча о сыне мертвой матери, обычная для старших редакций «Повести», — см.: М. Д. Каган. «Повесть о двух посольствах». . ., с. 251—252.

И иже: В винограде ездя, царь посла государева спрашивал сам, сколь велика Руская земля и сколь сильно ходит царь ваш, а мой сродичь. И посол государев князь Захарий Иванович сказал: «Земля наша велика, и чудотворцов в нашей земли много, и милость от них велика, а з государем нашим царем ходит силы четыре ста тысящь головами». И цысарь подивился и, похвалив бога, рек: «Распространится и впредь Руская земля».

И король цысарской сказал: «Про государя вашего пишут мудрыя философы, которые пишут и знают его и детей его, что он подобен храбрости и ратию Александру царю Македонскому и прославился во всех царех нас, а подобен возрасту и досужеству || Константину царю».

Потом учал король Максимиан государеву послу говорить: «По брате моем будет в вашей земли на царстве сын его, и той будет кроток зело и без свирепства, и будет от многих царств и государств почитаем зело. Но не по мнозех летех злии лукавии человецы хищницы изведут корень брата моего. Да еще будет в вашей земли смятение великое, потому что в вашей земли многии властели, а несогласны. И тогда будет в вашей России на царском престоле от малаго некто роду и конюшего боярства, своим злокозньством той восхитит царьский престол собою и, мало на царстве дней^а пребыв, в безчестии изыдет царьскаго дому и в скорбех душу испустит.

А смятение в вашей земли будет в те годы лет з десять и мало болши. Тогда от последних некто вскочит, яко пес, на царский престол, и той вскоре але живот свой извержет. Потом возведен будет на царский престол от вашего росийскаго рода, аще и от честных, но не благоденствовати^б имать, мнози бо междоусобныя брани тогда будут, кровопролитие человеческо безъчислено на время, и будут в земли вашей труси и мятежи по месту. По состоянии же того и по смятении || земли вашей паки воспоминает бог Росийскаго государства спасения, яко же еврейским людем израильтяном Моисеом-пророком свободу даде и во Иерусалиме отъят царство от Саула и дав Иесеову сыну Давиду, взыскано Самоилом-пророком.

Изволением божиим встанет в вашей земли царь, брата же моего племянник, и той преполовит дни своя во благоденствии и кротости и многими окрестными странами почитаемъ будет кроме меча. Сын же того царя яко буй вол будет на царстве, напрасно многия страны и орды под свою руку мечем подклонит.

А останок царьскаго рода племени велми воцарится, яко же Александр царь Македонский всей вселенней. А земля ваша распространится воипаче, дари многими обладает и царствы, дани и выходы положит. И обладает царствующаго града, и просветится напочестие, и утвердит православие».

И, едучи из винограда, молвил: «Помните Максимиана^в царя цысаря христианскаго слово, что вам говорил, то у вас збудется. Тако же у вас в царстве смятение будет велие, а после государя царя вашего рука будет высока, и обладает всеми, и скончается век».

(ГПБ, О.І.72, лл. 264—265).

^а В ркп. на полях лет. ^б Испр.; в ркп. ва пропущено. ^в Испр.; в ркп. Максимиана дважды.